

Римма КАЗАКОВА:

«МЫ, КАК ЛЕБЕДИ, ОБРЕЧЕНЫ НА ЧУВСТВО ЕДИНСТВЕННОСТИ...»

В последнее время по Москве прошел слух, что фирма «Лептос» готовится выпустить подписное издание Библиотеки «Интер-эрос», в которую должны войти жемчужины мировой и отечественной литературы, посвященные великой теме Любви. В редакции «КО» состоялась встреча члена редсовета Библиотеки, известной поэтессы Риммы КАЗАКОВОЙ и писателя и издателя Александра КАЦУРЫ. Думается, этот разговор будет интересным и для читателей «КО».

нович Кон признался мне в беседе, что не видит демаркационной линии между эротикой и порнографией... Кстати, Александр Васильевич, Вы как издатель не боитесь упреков в пропаганде порнографической литературы?

А.К.: — Если считать Пушкина и Апулея, Цветаеву и Кузмина, Боккаччо и Петронию порнографией — то боюсь! Разрешите немного пофилософствовать: мы не представляем себе в полной мере, насколько искажены наши души. Я имею в виду не только пресловутые 74 года, но и тысячу с лишним лет ригоризма. Что такое эрос? Кто такой Эрос? Бог любви. Древние греки насчитывали четыре космогонических первоначала: Хаос, Мать-земля, Тартар и Эрос. При этом Эрос являлся мощной жизнеутверждающей силой. Любовь — это напряжение мира, это потенциальность Вселенной. Не печально ли, что наша цивилизация залепила каким-то мутновато-грязным глянцем эту порывистую силу? Душа действительно потеряла тело. Это уже не та апулеева Психея, капнувшая расплавленным маслом свечильника на нежную кожу Амура... А ведь как просто сказал Михаил Кузмин: «Любовь, о подруга тела, ты жаворонком взлетела...»

Не скрою, я испытывал сильное смущение, принимаясь за издание Библиотеки «Интер-эрос». Но потом понял: во мне сидят все те же проклятые комплексы (и среди них ханжество, чистоплюйство). Эротическая литература через россыпи своих богатств открывает перед нами космогонические бездны...

Р.К.: — Я думаю, что задача новой Библиотеки — довести до сведения читателя понимание существа и красоты человеческих отношений, природной их естественности, лишенной налетов крайностей и издержек. Читатель должен пройти школу самообразования и образования, не оскорбляя своих целомудренных чувств, не впадая в ошибки формального, во многом навязанного сопротивления тому, что прекрасно и естественно. — А когда для Вас началась эта школа образования и самообразования?

Р.К.: — Я была воспитана в мещанской среде. Все эти темы были за семью печатями. Меня учили: умри, но не давай поцелуя не только без любви, но и вообще! Мальчики — это враждебный класс! В школах раздельное обучение. Моя мама — комсомолка в красной косыночке — считала, что целоваться днем неприлично. Следствие этого — отец стал ей рано изменять. Это, конечно, неплохо. Но отец мой был веселым человеком. Его очень любили женщины. Он все делал так весело и красиво, что мне это не представлялось пороком. К тому же мой старший брат — невозможный красавец: после отпуска в городке Глазове, где мы жили, его провожали пятнадцать девушек, и все плакали и считали, что Володя любит именно ее одну!.. Апулея я начала читать в

школе. И грех, порок стали привлекательными для меня с 12 лет. Если бы в это время меня спросили, что бы я хотела: почитать книжку или пойти с мальчиком в кино? — я бы, конечно, выбрала второе! И, конечно, в 12 лет я влюбилась в мальчика. Он был черный, быстрый, играл в баскетбол и волейбол. Когда он однажды небрежно обнял меня, слегка прикоснулся ко мне, я думала, что умру от счастья. Если бы были соответствующие обстоятельства, думаю, произошло что-нибудь вроде грехопадения. Вопрос: был бы это грех? То, что меня влекло к нему, было естественными природными силами. Видимо, не надо сопротивляться этим силам, а надо устанавливать над ними точный и благородный контроль, чтобы не было ранних несчастий.

Мы все знаем или чувствуем, что Женщина — настолько прекрасное творение, что может вызывать высокие чувства восторга. Но я всегда испытываю волнение, когда вижу Мужчину, который соответствует моим представлениям о красоте. Мне нравится другая половина человечества не только потому, что она перековывает мечи на орала или орала на мечи, не только тем, что это племя добытчиков, обеспечителей, охраняльщиков, — мне нравятся мужчины, потому что они Мужчины. И больше ничего! Я понимаю, почему иногда женщины влюбляются в идиотов, потребителей, сутенеров...

А.К.: — Позволю напомнить строки Мандельштама о женщинах:

*И в спальню, видя в этом толк,
Впускали негодяев...*

Р.К.: — Кстати, о Дон Жуане: я была потрясена пьесой Фриша об этом герое: Дон Жуан соблазняет любимую лучшего друга. В этой парадоксальности — извращенности любовного чувства. Закрывать глаза на это нельзя... Между прочим, у меня есть стихи, противоречившие официальной советской морали прошлых лет, которые заканчивались строками:

*Дон Жуан, сохрани свою тайну,
Соврати и любовь возврати!*

В конце концов лучше любовь, чем простое существование с человеком, с которым ты не можешь понять: что это такое, о чем говорится во всех книгах?

Если говорить о сексе, то надо честно признаться: секс имеет право на существование и без любви. Любовь очень сложное чувство. У древних скандинавов мужчина и женщина, соединив свои жизни, могли сказать друг другу «люблю», только прожив вместе 20 лет! Я много раз встречалась с таким явлением: некоторые мои знакомые мужчины заводили себе на стороне женщин, и, как правило, это кончалось тем, что они возвращались в семью. «Понимаешь, — говорили они мне, — когда я просыпаюсь, я знаю, что тапочки должны стоять вот здесь... А потом

она печет пироги с ванилью... Да и люблю я ее, в конце концов...»

Связи с семьей оказывались сильнее свежих, молодых чувств, которые, казалось бы, давали новое движение уже немолодой жизни. Видите, опять загадка!

— А какое произведение этого пласта литературы Вы бы выделили?

Р.К.: — У меня таких произведений много. Например, «Лолита» Набокова. Это исследование очень тонких, очень сложных явлений жизни, написанное величайшим мастером. Литературная гениальность, чувство вкуса спасает и оправдывает все в этом произведении. Я писатель. Это предполагает определенный уровень культуры чтения. Я сразу вижу, хорошо или плохо написано. Например, читая книгу «После свадьбы» моего любимого писателя Д.Гранина, я столкнулась со своеобразным эталоном безвкусицы, связанным с этой темой. Одно то, что влюбленные называют свою кровать «скрипуней», вызывает неприятные ощущения. Нет, лучше всего у Гранина получают книги, где он ограничивается словами: мол, они любят друг друга и пошли спать...

— Интересно, если бы Вам было предложено составить том в Библиотеке, посвященный советской эротической литературе, каким бы он получился?

Р.К.: — Боюсь, что я не набрала бы произведений на такой том. Наши писатели описывали эротические сцены либо так неумело и отвратительно, как это делал Панферов в «Брусках», либо имитируя акт любви, как это делал Гранин.

— Тем не менее многие из шестидесятников ходили с ярлыками «литературных эротоманов».

Р.К.: — Увы, мне тоже пришлось походить с таким ярлыком. В рецензии на мою первую книгу было написано, что, мол, даже ранняя Ахматова писала стихи более целомудренно...

— Рецензент, видимо, не знал слов Ахматовой: «Для поэзии это недостаточно бесстыдно...»

Р.К.: — О моих стихах «Люби меня» покойная В.Инбер говорила, что они ужасные, что женщины не должны писать таких стихов... А китайцы полили в те годы эти стихи в статье «Есть ли в России рассерженное поколение?», где вместе со мной ругали Евтушенко, Аксенова, Вознесенского, Ахмадулину... Кстати, сейчас мою лирику много переводят в Китае: времена меняются.

— Есть ли у нас молодая эротическая литература?

Р.К.: — Мне нравится В.Нарбикова, хотя, может быть, покамест ее становление идет в рамках поставленной ею же самой задачи. Мне нравится, как она смело и свободно описывает отношения мужчины и женщины. Мой собственный сын Георгий Радов написал повесть «69», которая вызвала ужас у всех — от Приставкина до Евг.Сидорова. Сейчас ее напечатали — и выяснилось, что повесть эта — о любви двух молодых людей на-

шего времени, замороченных всевозможными политическими играми, невозможностью нормально жить, нормально зарабатывать, лишенных перспектив... А в итоге оказывается, что даже на такой страшной почве способна вырастать Любовь.

— Александр Васильевич, каким будет состав Библиотеки?

А.К.: — Состав сейчас уточняется, корректируется. Меня больше всего привлекают древние пласты эротической литературы: там больше тайн. Восточные эротические тексты, египетская любовная лирика, античный эротический роман... Конечно же, новеллы Возрождения. Любопытна проза столь одиозного автора, как маркиз де Сад. Допускаю, что читателей привлекут произведения (малоизвестные или совсем неизвестные) Уайльда, Кузмина, Г.Иванова, Цветаевой. Конечно, будет отдано должное таланту Набокова, представлена новая волна отечественной прозы. Не забудем русскую бесцензурную эротическую поэзию.

Р.К.: — Если собрать все лучшее, что есть в мировой литературе, посвященное взаимоотношениям мужчины и женщины, — получится неплохая библиотека Жизни. Уверена, такая библиотека выдержит самые строгие экзамены на целомудрие, нравственность. Любовь существует в мире как нечто объективное, независимо от нашей воли. Любовь моногамна. Мы, как лебеди, обречены на чувство единственности, на тоску, на Любовь. Любовь это Любовь! Мы раньше понимали это чувство как соединяющее в себе долг, воспитание детей, приготовление обеда... А любовь — это сияние из-за дверей, за которой стоит вернувшийся домой любимый человек...

А.К.: — От имени нашего издательства хочу поздравить Вас, Римма Федоровна, с приближающимся днем рождения.

— Читатели «Книжного обозрения» присоединяются к этому поздравлению и желают Римме Казаковой счастья, новых стихов и, конечно, Любви!

Беседовал Александр
ЩУПЛОВ.

Р.С. В заключение разговора Римма Казакова предложила вниманию читателей одно из новых стихотворений.

*Я так тебя люблю издавала
На континенте противоположном
В родной стране, где тоже
не легка
Была любовь с тоскою
невозможной.*

*Я так тебя издавала люблю,
Не чувствуя ни чуждым,
ни ушедшим,
Что, кажется, я шар земной
пробью
Насквозь биением сердца
сумасшедшим.*

— Издательство
акционерного общества
«Лептос»
приступает к изданию серии
ИНТЕР-ЭРОС—

лучшие образцы мировой
литературы эротического
направления от Апулея
до молодых русских
прозаиков. В первых
томах серии —
маркиз де Сад, Барков и
Пушкин, Оскар Уайльд,
Михаил Кузмин,
Марина Цветаева,
Георгий Иванов,
Владимир Набоков.
Оптовые заказы у вас могут
принять по телефону
923-55-54.